

СВАДЕБНЫЕ АССОЦИАЦИИ РУССКОГО НАРОДА

Г.З. Аллахвердиева

Бакинский славянский университет
AZ 1014. Баку. Азербайджан. Ул. Сулеймана Рустама, 33

Основная цель исследования заключается в анализе свадебных концептосфер, представленных в русском языке. Теоретическая значимость исследования непосредственно связана с разработкой теоретической базы изучения языковых единиц, определением моделей аналитической работы, описанием и обобщением результатов анализа, составлением тезисов, представляющих выводы по исследованию. Практическая ценность исследования состоит в том, что его материалы и результаты могут использоваться в дальнейших исследованиях семантических систем языков, в работах по когнитивному языкознанию, в двуязычной лексикографии и фразеологии, а также при составлении общих и специальных курсов по лексикологии, фразеологии, паремиологии, когнитивному языкознанию, лексикографии, лингводидактике, читаемых в вузах Республики в бакалавриате и магистратуре. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в настоящем исследовании определён корпус лексико-семантических, фразеологических и паремиологических единиц русского языка, реализующих вербализацию концепта «свадьба». Также впервые выявлены когнитивные признаки, осуществляющие конкретную связь языковых единиц с концептом «свадьба». Основными методами исследования явились метод сравнительного анализа, метод темного анализа, а также метод когнитивного анализа. Использование каждого метода было обусловлено конкретными задачами исследования. В работе использовались лингвотеоретические и лексикографические источники. При необходимости к исследованию привлекались также тексты, демонстрирующие функционирование языковых единиц.

Ключевые слова: свадьба, концепт, фразеологические единицы, паремиологические единицы, когнитивные характеристики, русский народ, словари В.И. Даля

Представления о свадьбе, свадебном обряде являются одними из ключевых в пространстве любого национального менталитета. Подобный статус этих представлений вполне закономерен. Дело в том, что свадьба занимает одно из центральных мест в жизни человечества, не только отдельного человека. В этом смысле русская поговорка *до свадьбы заживёт* имеет очень глубокий смысл. Свадьба становится как бы центральным событием жизни. По ней измеряются все события человеческой жизни.

В Словаре В.И. Даля значение слово *свадьба* определяется следующим образом: «Свадь-

ба [сватъба ж.] от *свадить, сводить; свадить* и *сватать* общего корня, обручение, совершение брака, женитьба и замужество, повенчанье, со всеми брачными обрядами и пирушками. Справлять запл. Играть свадьбу. *Не было свадьбы, а все плясали? Грелись на морозе. Свадьба уходом, краденая, без согласия родителей невесты. Слушал чёрт свадьбу, да сам и тягу* (гов. О сплетнях). *Вся свадьба песни не стоит. Добрая свадьба неделю* (празднуется попойкою). *С трубами свадьба, и без труб свадьба. На свадьбу с глазами, а на поминки с брюхом. После свадьбы всякий тысяцкий. Маланьина свадьба. Чёртова свадьба* (когда вихорь пыль столбом несёт; также говорится о

чете, живущей в ссоре, даже в драке). Свадьба в нвг. Произнс. Сварьба, сварёбка) (в Царицыне на Волге: сварба), а свадебных гостей зовут сваребными, сваребными. Относительно частностей свадьбы и отдельных обрядов см. рукобитье. Ср. свадебичный; ср. сватать» [2, с. 49].

Как можно заметить, *свадьба* употребляется в устойчивых конфигурациях и формально, и содержательно. Например, в структуре выражения *Вся свадьба песни не стоит* слово *свадьба* носит символический характер. Эта поговорка синонимична выражению *Овчинка выделки не стоит*. Ср. азербайджанское *Astarı üzündən bahadır*. Выражение *Добрая свадьба неделю*, то есть неделю люди пьют по поводу свадьбы, носит реальный характер. Видимо, в русских деревнях свадебные «пирушки» длились неделю. Если попойка была короче, для русского человека это была плохая свадьба. Возможна и другая мотивация: эту послесвадебную неделю ели и пили то, что осталось после свадьбы, то есть фактически свадебные угощения. Потому-то и считалась свадьба доброй, что остатков хватало на целую неделю. Ср. также: *Свадебные остатки доедаем* [2, с. 49].

Очень мудрым является выражение *С трубами свадьба, и без труб свадьба*. Иными словами, любая, даже бедная, свадьба – это большое веселье. Кроме того, здесь содержится успокоительный совет беднякам: не надо печалиться, если не всё так, как вам хочется. И с трубами, и без труб она может быть, – не это главное.

Выражение *На свадьбу с глазами, а на поминки с брюхом* также отражает стандарты поведения народа. Это означает, что на поминки приходят поесть. С другой стороны, на поминках не есть, сидеть и ни к чему не притрагиваться неправильно. Степенность может восприниматься как гордость, чванство. Кроме того, еда на поминках интерпретируется как тризна в честь покойного, поминание его, то есть не только хозяева делают богоугодное дело, устраивая такого рода поминальный стол, но богоугодное дело делают и те люди, которые едят и пьют, поминая покойного. Можно провести параллель с азербайджанской культурой. В народе считается, что не поесть на поминках грех. Еда на поминках считается «добрым делом» – *ehsan* – к которому не притронуться нельзя. Поэтому люди, оправдываясь, произносят фразы типа «Ну я же выпил стаканчик чая, чай это тоже *ehsan*», то есть я свой долг выполнил, а хозяева могут быть спокойны. Если на поминках стандартное пове-

дение предписывает есть и пить, то на свадьбе главное – это веселиться и смотреть на танцующих и поющих. Нельзя только сидеть за столом и есть, надо активно участвовать в веселии. Очевидно, что здесь представлены стандарты, раскрывающие миропонимание русского народа.

Выражение *После свадьбы каждый тысяцкий* также отражает миропонимание народа и поэтому носит когнитивное содержание. Ясно, что в структуре этой поговорки концепт «свадьба» не реализуется, здесь не идёт речь о свадьбе. Лексема же *свадьба* используется здесь формально и носит символический характер. Ср. в азербайджанском языке *Toydan sonra nağara, Daldan atılan daş topuğa dəuər*. Вместе с тем надо отметить, что эти азербайджанские выражения только отчасти синонимичны русской поговорке. Пословица *После свадьбы каждый тысяцкий* отражает стандартную ситуацию, когда после того, как буря уляжется, пройдёт напряжение, каждый старается приукрасить свою роль, показать, что именно он был на переднем крае и способствовал снятию напряжения. Азербайджанское *Toydan sonra nağara* также отражает стандарт, но другой: буря улеглась, а кто-то начинает проявлять уже ненужную бурную активность. Пословица *Daldan atılan daş topuğa dəuər* буквально означает: «камень, брошенный вдогонку, попадает в щиколотку». Ситуация носит стандартный характер, и все три выражения соответствуют друг другу, хотя и различаются по нюансам.

Маланьяна свадьба не объясняется В.И. Далем, но можно строить определённые догадки. Например, во Фразеологическом словаре русского языка под редакцией А.И. Молоткова отмечается устойчивое сравнение *как на Маланьюну свадьбу*, значение которого определяется следующим образом: «В изобилии, в очень большом количестве, очень много (готовить, наготовить, наварить и т.п.)» [6, с. 410]. Таким образом, можно предположить, что Маланья становится своеобразным символом изобилия. Следовательно, *Маланьяна свадьба* может объясняться как свадьба, на которой очень много угощений.

Чёртову свадьбу Даль специально и подробно объясняет. Исходя из этого, можно провести сравнение и вывести когнитивный признак, представляющий здесь концепт «чёрт». Например, в сознании русского народа чёрт всегда ассоциировался с вихрем. В сказках он и появляется с вихрем и с вихрем исчезает.

В статье на слово *свадьба* Даль даёт отсылку на слово свадебичный. В статье приводится не-

сколько лексических единиц, раскрывающих историко-культурное содержание обряда. Статья начинается с устойчивого выражения *свадебные остатки доедаем*. Устойчивость здесь мотивирована логико-предметными связями, следовательно, носит и когнитивный характер. Дело в том, что после свадьбы некоторое время доедали оставшееся. Следовательно, устойчивой была сама жизненная ситуация. Приводится слово «свадебник (сваребник) новг. = ница (ж.). один, одна из гостей свадебных из поезжан» [2, с. 48].

«Свадебничать (сваребничать) пировать на свадьбе или отправлять на ней какую-либо должность *арх.* Просвадебничали неделю, а хлеб в поле стоит. Свадебное ср. стар. *Пошлина*, подать с каждой свадьбы: обычай этот местами держался до уничтожения крепостного быта; брали по несколько рублей, по два полотенца или новину, холст с новожёнов. Свадебный *поезд*. Свадебный поезд выезжает нечетом. Свадебные песни, на девшнике это плачи, по невесте; после венца, величание молодых и родителей их, пожелания и предречения счастья, богатства, напр. Свадебщик (м.) – щица (ж.) один, одна из гостей свадебных, как поезжан, свадебник (ср. свадьба, сватать) [2, с. 48-49].

Рассмотренные статьи из Словаря В.И. Даля охватывают случаи вербализации концепта «свадьба». Как можно заметить, статьи носят этнографический характер, раскрывая содержание лексических и фразеологических единиц, В.И. Даль приводит выражения, содержание которых непосредственно представляет место и статус «свадьбы» в картине мира русского народа. Причём необходимо обратить внимание на то обстоятельство, как данный концепт отражает стандартные ситуации, повторяющиеся от пространства к пространству и от времени к времени. Например, можно предположить, что иногда только люди могли настолько увлечься свадьбой, что забывали о работе. На наш взгляд, выражение *Просвадебничали неделю, а хлеб в поле стоит* отражает стандартную и повторяющуюся ситуацию, только поэтому В.И. Даль и приводит это предложение в качестве иллюстрации в данной статье. Здесь нет никакого афористического содержания, это не пословица и не поговорка. Однако само содержание этого обычного предложения имеет глубокий когнитивный смысл. Следовательно, оно носит назидательный характер. На первый взгляд предложение является нейтральным, на самом деле оно характеризуется очевидной сниженностью. Пер-

вая часть ни о чём не говорит, просвадебничали неделю – пожалуйста. Вторая часть содержит в себе укор. Когнитивная ценность предложения не вызывает сомнения. Содержащаяся в данной статье остальная информация также носит этнографический и, следовательно, когнитивный характер.

«Для свадьбы характерно то, что вся система свадебных процессуальных действий и каждое отдельное свадебное действие производятся в предусмотренном свадебным обычаем и традицией процессуальном порядке, обязательном для всех (свадебная процессуальная процедура), следование которому рассматривается как обеспечение законности бракосочетания, создаёт гарантии достоверности доказательств (напр., венчание, первая брачная ночь и т.п.). Свадебные ритуальные действия в масс-медиа, иницирующие процедуру, развивают, завершают или прекращают её на определённом этапе, выступают поводом для инициации других процедур» [4, с. 38].

Концепт «свадьба» представлен также в словаре В.И. Даля «Пословицы русского народа». Здесь также достаточно много этнографизмов, то есть пословиц и поговорок, а также просто стандартных выражений, сопровождающих свадебный обряд. Глава «свадьба» открывается выражением *Девка после сговора на улицу, ни в церковь не ходит* [1, с. 219]. Данное выражение может быть интерпретировано по-разному. Например, можно представить себе, что это обычное выражение, констатирующее факт, разумеется, факт этнокультурно значимый. Иными словами, было не принято, чтобы девки (девушки) после сговора, то есть после того, как согласились их отдать за кого-то, выходили на люди.

Вместе с тем можно предположить, что это предложение носит назидательный характер, то есть оно предписывает девушкам не ходить даже в церковь. Потому что и в церкви, где много людей, их могут увидеть, они могут кому-то понравиться, кто-то захочет отбить их у жениха и т.д. Если исходить из фактора назидания, то следует признать, что здесь мы имеем дело с пословицей. «Традиционная русская свадьба имеет множество локальных вариантов, которые группируются в два основных – северный и южный, имеющие принципиальные отличия в драматургии. Если северорусская свадьба представляет собой драму для невесты и её родни, то южнорусский вариант обряда режиссируется как игровое весёлое действо» [7, с. 2]

В любом случае пословица или просто фиксация этнографического опыта носит высоконравственный характер, обладает нравственным содержанием. Можно даже сравнить её содержание с исламским менталитетом, когда на обручённую девушку даже смотреть нельзя.

«Ментальные операции анализа и синтеза позволяют вычленять в свадебном медиасобытии наиболее яркие образы, привлекательные фрагменты, вызывающие положительные эмоции, которые затем обязательно распознаются адресатом в медианарративе» [3, с. 34].

Ироничный характер носит вторая поговорка или просто второе устойчивое выражение данной главы: *Пошла смывать девьи гульбы, прохладушки* (предсвадебная баня) [1, с. 219]. Это выражение также может быть прочитано и истолковано по-разному. Первое прочтение связывает поговорку со стандартной ситуацией, предсвадебной баней. Два фактора – баня (очищение) и то, что она перед свадьбой, накануне свадьбы – напрашивается на иронию, то есть девка очищается перед свадьбой, смывает грехи. Второе прочтение уже лишено иронии и носит назидательный характер: мол, всё, что было до свадьбы (гулянки, возможные свидания), нужно смыть с себя и оставаться верной мужу. Забыть обо всём, кроме мужа и семьи. И в том, и в другом случае выражение обнаруживает глубокое когнитивное содержание.

Глава содержит много буквальных этнографизмов, то есть выражений, устойчивых фраз, сопровождающих различные свадебные ритуалы. Например, *На мыльце, белильце, на шёлковом венчике, малиновом паре* (благодарность за баню) [1, с. 219]. Казалось бы, это обычное свадебное выражение, однако сложность его заключается в том, что здесь перечислены все составляющие бани. Не отмечена только вода как, возможно, ничего не стоящий продукт, один из составляющих бани.

Характер приметы носит выражение *Чтоб молодой не бил жены своей, не бить клюкой головёшку в бане* [1, с. 219]. Выражение носит также содержание суеверия.

Чистым этнографизмом является выражение *Выбирай такого дружку, чтоб загадки разгады-*

вал [1, с. 219]. В.И. Даль даёт объяснение: «женихов поезд не впускается в избу невесты, доколе не разгадают всех предложенных подругами загадок. Псков» [1, с. 219].

Или: *Кунами ли богаты, ногами ли* (то есть силою) *доступны до нашего дитяти?* (*Вопрос родственников невесты на стук тысяцкого у ворот; ответ: «И кунами, и ногами»*) [1, с. 219].

Таким образом, проведённый анализ позволяет сделать следующие выводы. Концепт «свадьба» занимает особое место в языковой картине мира русского народа. Он вербализируется на различных уровнях и охватывает многие сферы жизни. Лексическая единица *свадьба* употребляется в русском языке и символически, и в соответствии со своим специальным значением. Символическое употребление также свидетельствует о значимости самого явления. Представления о свадьбе, свадебном обряде являются одними из ключевых в пространстве любого национального менталитета. Подобный статус этих представлений вполне закономерен. Дело в том, что свадьба занимает одно из центральных мест в жизни человечества, не только отдельного человека. В этом смысле русская поговорка *до свадьбы заживёт* имеет очень глубокий смысл. Свадьба становится как бы центральным событием жизни. По ней измеряются все события человеческой жизни. «В современной свадьбе изменились роли и статус половозрастных групп. Например, традиционно в ритуале важную роль играли дружка, тысяцкий. Теперь же роль распорядителей на свадьбе часто выполняет подружка невесты (то есть, от страты женатых мужчин функция переходит к страте девушек) или приглашённое лицо (тамада) – профессиональный актёр, музыкант» [5].

Современное языкознание ставит перед собой цель определения национально-культурного содержания языковых форм. Вот почему сегодня лингвистические исследования исходят из понимания существенных различий между сигнификатом лексического значения и историко-культурными представлениями, которые только и могут делать значения языковыми реальностями, лишая их отвлечённого характера, конкретизировать.

Список литературы

1. Даль В. И. Пословицы русского народа. Том 1. М.: Художественная литература, 1984. Том 2. М.: Художественная литература, 1984.

2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Том 1. СПб.-Москва: Издание т-ва М. О. Вольф, 1912. Том 4. СПб.-Москва: Издание т-ва М. О. Вольф, 1912.
3. Доброниченко Е.В. Презентация свадебного ритуала в современном медиадискурсе: дисс. канд филол. наук. Волгоград, 2014, 207 с.
4. Доброниченко Е.В. Свадебный ритуал: от содержания повествования к моделируемости в современном медиадискурсе / Е.В. Доброниченко, М.Р. Желтухина // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2017, № 3, с. 35-47.
5. Тищенко Т.В. Традиционная свадьба Смоленщины: адаптация в современности: Докторская диссертация. Ростов-на-Дону, 2015, 243 с. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.disscat.com/content/traditsionnaya-svadba-smolenshchiny-adaptatsiya-v-sovremennosti>. (Дата обращения: 03.12.2019)
6. Фразеологический словарь русского языка. М.: Русский язык, 1986.
7. Чиркова Н.В. Современная свадьба как социальная и культурная практика: традиции и инновации. Самара. 2017.

Сведения об авторе:

Аллахвердиева Гюнель Зохраб гызы – докторант Бакинского славянского университета (Азербайджан, Баку). E-mail: sevinc.n@mail.ru

WEDDING ASSOCIATIONS OF THE RUSSIAN PEOPLE

Allahverdiyeva Gunel Zohrab

Baku Slavic University;
AZ 1014. Baku. Azerbaijan. Suleyman Rustam St. 33

Abstract: *The main goal of the research is to analyze the concept spheres of wedding presented in the Russian language. The theoretical significance of the study is in working out the theoretical basis of the specific language units study and the models for analytical work, in the description and generalization of the results of the analysis and the conclusions made. The practical significance of the study lies in the fact that its materials and results can be used in further studies of semantic systems of languages, in works on cognitive linguistics, in bilingual lexicography and phraseography, as well as in the preparation of general and special courses in lexicology, phraseology, paremiology, cognitive linguistics, lexicography, linguodidactics, read in universities of the Republic in undergraduate and graduate courses. The novelty of the research consists in determining the corpus of lexico-semantic, phraseological and paremiological units of the Russian language, verbalizing the “wedding” concept, as well as in revealing its cognitive characteristics. The methods applied are comparative, seme and cognitive ones.*

Key Words: *wedding, phraseological units, concept, cognitive characteristics, the Russian people, dictionaries by V.I. Dal*

References

1. Dal' V. I. Poslovitsy russkogo naroda [Proverbs of the Russian people]. Tom 1. M.: Khudozhestvennaia literatura, 1984. Tom 2. M.: Khudozhestvennaia literatura, 1984.
2. Dal' V. I. Tolkovy slovar zhivogo velikorusskogo iazyka [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. Tom 1. SPb.-Moskva: Izdanie t-va M. O. Volf, 1912. Tom 4. SPb.-Moskva: Izdanie t-va M. O. Volf, 1912.
3. Dobronichenko E.V. Prezentatsiia svadebnogo rituala v sovremennom mediadiskurse [Presentation of the wedding ritual in a modern media discourse]: diss.. kand filol. nauk. Volgograd, 2014, 207 s.
4. Dobronichenko E.V. Svadebny ritual: ot sodержaniia povestvovaniia k modeliruemosti v sovremennom mediadiskurse [Wedding ritual: from the content of the narrative to the modeling in the modern media discourse] /E.V. Dobronichenko, M.R. Zheltukhina M.R. // Aktualnye problemi filologii i pedagogicheskoi lingvistiki, 2017, № 3, s. 35-47.

5. Tishhenkova T.V. Traditsionnaia svadba Smolenshchiny: adaptatsiia v sovremennosti [Traditional wedding of Smolensk region: adaptation in modern times]: Doktorskaia dissertatsiia. Rostov-na-Donu, 2015, 243 s., www.dissercat.com/content/traditsionnaya-svadba-smolenshchiny-adaptatsiya-v-sovremennosti (Accessed 03.12.2019)
6. Frazеologicheskii slovar' russkogo iazyka [Phraseological dictionary of the Russian language]. M.: Russkii iazyk, 1986.
7. Chirkova N.V. Sovremennaia svadba kak sotsialnaia i kulturnaia praktika: traditsii i innovatsii [Modern wedding as a social and cultural practice: traditions and innovations]. Samara. 2017.

About the author:

Allahverdiyev Gunel Zohrab – doctoral candidate at the Baku Slavic University (Azerbaijan, Baku).

E-mail: sevinc.n@mail.ru

* * *